

UDC 159.9.072

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0404.0016

ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА ЛИЧНОСТИ И ГИПОТЕЗА УПОРЯДОЧЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

© 2020

Кирилов Кирил Найденов, докторант по педагогической
и возрастной психологии

Пловдивски университет им. П. Хилендарского
(4027, България, Пловдив, бул. „България”, №236, e-mail: drkirilov@gmail.com)

SPIN-код: 7179-1735

AuthorID: 937727

Кроник Александр Александрович, доктор психологических наук

Институт каузометрии LifeLook.Net

(20852, США, Северная Бефесда, 5801 Николсон-Лейн, 1625, e-mail: a.a.kronik@gmail.com)

Аннотация. Рассматриваются три разных способа измерения конструкта «Психологический возраст» (ПВ). Исследуемыми показателями были - пятилетний, событийный и каузометрический психологический возраст. Целью нашего исследования является определение взаимосвязей между показателями ПВ при разных способах его измерения. Задачи: 1) Определить все три показателя ПВ и корреляции между ними на данной выборке. 2) Сделать соответствующие анализы и выводы относительно значимости результатов данного исследования для теории и практики. Выборка нашего исследования охватывает 108 человек в возрасте между 40 и 65 годами ($\bar{X} = 49.6$; $\sigma = 8.0$) и разделена на подгруппы по хронологическому возрасту, биологическому полу и образовательному цензу. Все результаты исследования подробно показаны в таблицах. Выводы: 1. ПВ человека, как многомерный конструкт, можно определить в достаточно полном объеме описанными нами показателями - пятилетний, событийный и каузометрический психологический возраст. 2. Введение показателя «событийный» психологический возраст представляется нам естественным дополнением к теории и практике определения психологического возраста. 3. Базовая структура психологического возраста значима тем, что его показатели и их значения можно использовать не только для диагностики, но и в психотерапии. 4. Результаты открывают широкие перспективы для исследований и создания новых гипотез. 5. Предполагается, что сходство/различие разных показателей психологического возраста зависит от простоты-сложности субъективной картины жизненного пути - в частности, от показателей «регулярность/упорядоченность».

Ключевые слова: психология, каузометрия, психологический возраст, психологическое время, личность, сложность, жизненный путь.

CORRELATIONS OF THE INDICATORS FOR PSYCHOLOGICAL AGE OF PERSONALITY AND THE HYPOTHESIS OF THE ORDERLINESS OF A SUBJECTIVE PICTURE OF ONE'S LIFE PATH

© 2020

Kirilov Kiril Naidenov, PhD candidate in Pedagogical and Developmental Psychology
Plovdiv University „Paisii Hilendarski”

(4027, Bulgaria, Plovdiv, 236 Bulgaria Blvd., e-mail: drkirilov@gmail.com)

Kronik Aleksandr Aleksandrovich, Sc.D.

Institute of Causometry LifeLook.Net

(20852, USA, North Bethesda, 5801 Nicholson Lane, Ste 1625, e-mail: a.a.kronik@gmail.com)

Abstract. Three different methods of measuring the construct of Psychological Age (PA) are considered. The studied indicators were - quinquennial, event-based and causometric psychological age. The purpose of our study is to determine the connections between indicators of PA. Objectives: 1) Determine all three indicators of PA and the correlation between them in the given sample. 2) Make appropriate analyzes and conclusions regarding the significance of the results of this research for theory and practice. The sample of this study includes 108 adults aged between 40 and 65 years ($\bar{X} = 49.6$; $\sigma = 8.0$). They were divided into subgroups by chronological age, biological gender, and educational level. All research results are shown in detail in tables. Conclusions: 1. Psychological age, as a multidimensional construct, in a fairly complete volume can be determined by the proposed three indicators - quinquennial, event-based and causometric psychological age. 2. The formulation and introduction of the “event-based” psychological age seems to be a natural addition to the theory and practice of determining psychological age. 3. The basic structure of psychological age is significant in that its indicators and their values can be used not only for diagnosis, but also in psychotherapy. 4. The results provide broad prospects for research and the creation of new hypotheses. 5. It is assumed that the similarity/difference of different indicators of psychological age depends on the simplicity-complexity of the subjective picture of one's life path - in particular, on the indicators of “regularity/orderliness”.

Keywords: psychology, causometry, psychological age, psychological time, personality, complexity, life path.

КОРЕЛАЦИИ МЕЖДУ ПОКАЗАТЕЛИТЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКАТА ВЪЗРАСТ НА ЛИЧНОСТТА И ГИПОТЕЗА ЗА ПОДРЕДЕНОСТТА НА СУБЕКТИВНАТА КАРТИНА НА ЖИЗНЕНИЯ ПЪТ

© 2020

Кирилов Кирил Найденов, докторант по педагогическа
и възрастова психология

Пловдивски университет „Паисий Хилендарски”
(4027, България, Пловдив, бул. „България”, №236, e-mail: drkirilov@gmail.com)

Кроник Александр Александрович, доктор на психологическите науки

Институт по каузометрия LifeLook.Net

(20852, USA, North Bethesda, 5801 Nicholson Lane, Ste 1625, e-mail: a.a.kronik@gmail.com)

Анотация. Разглеждат се три различни метода за измерване на конструкта «Психологическа възраст» (ПВ). Изследваните показатели са - петилетна, събитийна и каузометрична психологическа възраст. Цел на изследването

е определяне на взаимовръзките между показателите на ПВ в настоящата извадка. Задачи: 1) Да се определят трите показателя на ПВ и корелациите между тях в дадената извадка. 2) Да се направят съответните анализи и изводи, свързани с резултатите на настоящото изследване, за теорията и практиката. Извадка: 108 души на възраст между 40 и 65 години ($\bar{X} = 49.6$; $\sigma = 8.0$). Изследваните лица са разпределени на групи според календарна възраст, биологичен пол и образователен ценз. Резултатите са показани в таблици. Изводи: 1) ПВ на даден човек, като многомерен конструкт, може да се определи в достатъчно пълен обем чрез посочените от нас тук три показателя. 2) Въвеждането на показателя «събитийна» психологическа възраст, представлява, според нас, естествено допълнение към теорията и практиката, при определяне на ПВ. 3) Базовата структура на ПВ е съществена с това, че нейните показатели и техните стойности могат да се използват не само в диагностичен, но и в психотерапевтичен план. 4) Резултатите предполагат широки перспективи за изследвания и създаване на нови хипотези. 5) Сходството/различията между различните показатели на ПВ зависи от такива показатели на простота/сложност, като «регулярност/подреденост», които се предполага да бъдат изчислявани по съответен начин.

Ключови думи: психология, каузометрия, психологическа възраст, психологическо време, личност, сложност, жизнен път.

Постановка проблеми в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Конструкт «психологический возраст» и его связь с субъективной картиной жизненного пути личности через призму каузометрического опроса и анализа, изучается уже почти четыре десятилетия.

Определение психологического возраста (ПВ) до введения способов его исчисления вторым автором этой статьи с коллегами [1; 2; 3; 4], касалось больше теоретического направления психологии личности, однако после операционализации этого конструкта появилась возможность ступить на надежную основу и проводить соответствующие эмпирические и прикладные исследования. И не только это.

Психологический возраст оказался краеугольным камнем, возле которого можно узнать много нового о личности человека и, располагая данными каузометрического опроса, искать взаимосвязи между ним и этими данными, а также и между ним и данными, получаемые другими методиками изучения психологического времени личности. Первым автором настоящей статьи также были проведены исследования в этом направлении в 2019 и 2020 г. [5; 6; 7].

Однако, хотя ПВ является «мерой психологического прошлого личности», в то же время он является многомерным конструктом [2, с. 133] и поэтому определение его *возможных и различных способов измерения* всегда было задачей особой важности.

В конце 1970-х годов А. Кроник определил первую, основную формулу исчисления ПВ, где одна из переменных - степень реализованности жизненных замыслов человека (R) - может измеряться через оценку насыщенности пятилетних интервалов (ОПИ) жизни индивида важными для него событиями [3, с. 9].

В дальнейшем было показано, что возможно определить и «каузометрический» психологический возраст - в зависимости от видов существующих связей между событиями в каузометрическом опросе [2, с.173-174; 3, с. 159].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Исходная, самая первая формула для определения ПВ была следующей:

$$ПВ = ОПЖ \times R/100 \quad (1)$$

где ОПЖ - ожидаемая продолжительность жизни, а R - процент реализованности жизненных планов данного индивида на момент исследования. Затем эта формула была упрощена её автором следующим образом:

$$PA = L \times R \quad (2)$$

где PA - психологический возраст (Psychological Age), L - ожидаемая продолжительность жизни, а R - реализованность, которая принимает значения в закрытом интервале [0, 1] - т.е., значение отношения R/100 в формуле (1).

Легко заметить, что формула (2) является гораздо более универсальной. Любой измеряемый возраст чело-

века представляется функцией двух переменных: L и R, хотя это и в «первом приближении», как говорят математики. Введем обобщенную формулу:

$$xA = L \times Rx \quad (3)$$

где xA - определяемый возраст (биологический, социальный, психологический и т.д., и даже хронологический), L - ожидаемая продолжительность жизни, и Rx - соответствующая реализованность на момент исследования.

Таким образом, возвращаясь к психологическому возрасту в каузометрическом анализе, по формуле (3) можем определить показатели ПВ (PA) используя одну и ту же формулу - а именно формулу (3).

Так как переменная L определяется заранее (хотя это, в зависимости от определяемого возраста не всегда легко или даже невозможно при определении, например, хронологического возраста), остается только определить разные варианты реализованности, представляемые переменной Rx.

Итак, если обозначить показатель психологического возраста, определяемый через ОПЖ и ОПИ, через qPA, тогда

$$qPA = L \times Rq \quad (4)$$

где qPA - «пятiletочный» психологический возраст, L - ожидаемая продолжительность жизни, т.е. ОПЖ, и Rq - реализованность, определенная посредством теста ОПИ.

Если обозначить показатель психологического возраста, определяемый через ОПЖ и насыщенность прошлого детерминационными связями между событиями в каузометрическом опросе, через cPA, тогда

$$cPA = L \times Rc \quad (5)$$

где cPA - «каузометрический» психологический возраст, L - ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ), и Rc - реализованность, определенная посредством отношения между реализованными межсобытийными связями и всеми связями в каузограмме (каузоматрице).

Тогда, можем ввести третий показатель - т. наз. «событийный» возраст и обозначить его ePA:

$$ePA = L \times Re \quad (6)$$

где ePA - «событийный» психологический возраст, L - ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ), и Re - реализованность, определенная посредством отношения между прошлыми и всеми имеющимися событиями в списке событий исследуемого лица.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью нашего исследования является определение взаимосвязей между показателями психологического возраста при разных способах его измерения.

Нашими задачами были:

1) Определить все три показателя ПВ и корреляции между ними в данной выборке.

2) Сделать соответствующие анализы и выводы относительно значимости результатов данного исследования для теории и практики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных и прикладных результатов. Выборка нашего исследования охва-

тывает 108 человек в возрасте между 40 и 65 годами ($\bar{X} = 49.6$; $\sigma = 8.0$). По своему календарному возрасту ИЛ были распределены в две подгруппы: группа А (62 ИЛ - 57.4%) - от 40 до 49 лет вкл. ($\bar{X} = 43.7$; $\sigma = 2.9$), и группа Б (46 ИЛ - 42.6%) - от 50 до 65 лет ($\bar{X} = 57.6$; $\sigma = 5.1$). По биологическому полу ИЛ распределяются так: женщины - 69 (63.9%), мужчины - 39 (36.1%); по уровню оконченного образования: с образованием до среднего включительно - 50 (46.3%), с образованием выше среднего - 58 (53.7%).

Первичные данные были собраны первым автором статьи - в Болгарии, с конца 2017 г. по февраль 2020 г.

Эмпирическое исследование проходило в три этапа:

1. Первый этап - сбор первичных данных.

1.1. Первичные данные были собраны методом «ручная» каузометрия [3] среди более 160 респондентов. Однако в полном объеме было обследовано 108 человек, чьи результаты здесь рассматриваются.

1.2. Был исследован ряд основных каузометрических показателей, а также и взаимосвязи между ними.

1.3. Выборка ограничена по хронологическому возрасту, так как заранее было определено, что прицельные исследуемые лица (ИЛ) должны быть в интервале т. наз. средней зрелости.

1.4. ИЛ было предложено выбрать количество важных для них жизненных событий между 15 и 21.

2. Второй этап - обработка полученных результатов.

2.1. Полученные результаты обрабатывались с помощью MS Excel и IBM Statistics SPSS (v. 22).

2.2. Здесь, в табличном виде, будет показана часть основных результатов - психовозрастные показатели, которые соответствуют цели и задачам настоящей работы.

В таблице 1 показаны результаты, связанные с хронологическим, пятилеточным, событийным и каузометрическим возрастами, а также с соответствующими показателями ОПЖ и коэффициентами реализованности.

Расположение столбцов с показателями **СА, L, R и РА** в этой и других таблицах аналогично последовательности соответствующих процедур каузометрического опроса: от вопросов о дате рождения и субъективно ожидаемой продолжительности жизни к оцениванию насыщенности пятилетий, формированию списка событий и анализу межсобытийных связей.

Таблица 1 - Психовозрастные показатели в целом и по группам.

Показатели	СА	L	Rq	Re	Rc	qPA	ePA	cPA
Группы ИЛ								
Выборка	\bar{X} 49.6	\bar{X} 83.7	\bar{X} 0.61	\bar{X} 0.71	\bar{X} 0.56	\bar{X} 51.0	\bar{X} 59.1	\bar{X} 46.3
n = 108	σ 8.0	σ 6.4	σ 0.09	σ 0.11	σ 0.16	σ 7.2	σ 9.4	σ 13.1
А-группа	\bar{X} 43.7	\bar{X} 83.4*	\bar{X} 0.57**	\bar{X} 0.70*	\bar{X} 0.51***	\bar{X} 47.3***	\bar{X} 57.9*	\bar{X} 42.8***
n = 62	σ 2.9	σ 6.2	σ 0.08	σ 0.12	σ 0.17	σ 2.9	σ 10.4	σ 14.0
Б-группа	\bar{X} 57.6	\bar{X} 84.1*	\bar{X} 0.67**	\bar{X} 0.72*	\bar{X} 0.61***	\bar{X} 56.0***	\bar{X} 60.7*	\bar{X} 49.7***
n = 46	σ 5.1	σ 6.9	σ 0.08	σ 0.09	σ 0.12	σ 5.1	σ 7.7	σ 10.3
Женщины	\bar{X} 49.6	\bar{X} 85.7**	\bar{X} 0.60	\bar{X} 0.71	\bar{X} 0.55	\bar{X} 51.3	\bar{X} 60.5*	\bar{X} 45.6*
n = 69	σ 7.8	σ 6.7	σ 0.09	σ 0.11	σ 0.17	σ 7.2	σ 9.1	σ 14.0
Мужчины	\bar{X} 49.7	\bar{X} 80.3**	\bar{X} 0.63	\bar{X} 0.71	\bar{X} 0.56	\bar{X} 50.4	\bar{X} 56.6*	\bar{X} 44.0*
n = 39	σ 8.5	σ 4.2	σ 0.10	σ 0.11	σ 0.15	σ 7.3	σ 9.5	σ 11.2
≤CO	\bar{X} 48.7	\bar{X} 85.5*	\bar{X} 0.59*	\bar{X} 0.72	\bar{X} 0.56	\bar{X} 50.7	\bar{X} 61.2*	\bar{X} 46.1*
n = 50	σ 6.7	σ 6.6	σ 0.07	σ 0.10	σ 0.14	σ 6.3	σ 8.8	σ 11.0
>CO	\bar{X} 50.5	\bar{X} 82.2*	\bar{X} 0.63*	\bar{X} 0.70	\bar{X} 0.55	\bar{X} 51.2	\bar{X} 57.3*	\bar{X} 44.1*
n = 58	σ 9.0	σ 5.9	σ 0.11	σ 0.12	σ 0.18	σ 7.9	σ 9.6	σ 14.6

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$. (Отмечены различия между подгруппами по хронологическому возрасту, биологическому полу и образовательному цензу).

Здесь **СА** - хронологический возраст, \bar{X} - средняя арифметическая, σ - стандартное отклонение. ≤CO - ИЛ с образованием до среднего включительно, >CO - ИЛ с образованием выше среднего.

2.3. В следующей таблице показано распределение выбора количества событий, которые ИЛ показали в данной выборке.

Таблица 2 - Распределение выбора ИЛ количества событий в данной выборке.

ИЛ	Количество событий	15	16	17	18	19	20	21
n = 108 ИЛ		64	18	1	15	0	2	8
% из 100%		59.3	16.7	0.9	13.9	0	1.8	7.4

2.4. При рассмотрении распределения указанных ИЛ событий с точки зрения отношения количества прошлых и будущих событий оказалось, что не наблюдаются существенные различия между двумя группами по биологическому полу (женщины и мужчины), а также и между группами по образовательному цензу - до законченного среднего образования (≤CO) и с образованием выше среднего (>CO).

Существенные различия в полученных результатах наблюдались только между А-группой и Б-группой - т.е., между результатами ИЛ в возрасте от 40 до 49 лет и результатами ИЛ в возрасте от 50 до 65 лет. Общее количество событий во всей выборке было **1743**. (Необходимо учесть также, что во всей выборке было указано **67** *изолированных событий* - в среднем 0.62 - или 1 изолированное событие в каждой каузограмме). Результаты показаны в таблице 3.

Таблица 3 - Среднее общее количество событий указанных ИЛ для выборки в целом и для возрастных подгрупп.

События	Среднее общее кол-во	Из них: прошлые события	Из них: будущие события
ИЛ			
Выборка: n = 108	16	11	5
Возраст: 40 - 65 лет	(16.1)	(11.3)	(4.8)
А-группа: n = 62	16*	11**	5
Возраст: 40 - 49 лет	(15.8)	(10.9)	(4.9)
Б-группа: n = 46	17*	12**	5
Возраст: 50 - 65 лет	(16.6)	(11.9)	(4.7)

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$. (Отмечены различия между подгруппами по хронологическому возрасту).

2.5. Для нас представляет также интерес распределение количества причинно-целевых связей между событиями. В общей сложности, ИЛ были указаны **12911** причинно-целевых связей. Связи были отмечены в каузоматрицах по дихотомическому способу (1 или 0 - есть или нет связь), не учитывая их субъективную вероятность, знак и степень уверенности (посредством ответов «конечно/скорее всего/может быть», а также «благодаря/независимо/вопреки» - для причинно-следственных связей и «достичь/независимо/избежать» - для инструментально-целевых связей). Их распределение представлено в таблице 4.

Таблица 4 - Причинно-целевые связи (ПЦС) между событиями во всей выборке и по исследуемым группам - абсолютные и относительные значения.

Выбор ПЦС	ПЦС	ПСС	r	a	p	Итого связей
Группы ИЛ						
Выборка	% 48.7	% 51.3	% 56.5	% 32.1	% 11.4	12911
40-65 лет; n = 108	X 6285	6626	7296	4139	1476	
А-группа	% 49.3***	% 50.7***	% 51.2***	% 33.0***	% 15.8***	4731***
40-49 лет; n = 62	X 2331	2400	2421	1561	749	
Б-группа	% 48.3***	% 51.7***	% 59.6***	% 31.5***	% 8.9***	8180***
50-65 лет; n = 46	X 3954	4226	4875	2578	727	
Женщины	% 48.5	% 51.5	% 56.4	% 32.8	% 10.8	8453
40-65 лет; n = 69	X 4099	4354	4766	2771	916	
Мужчины	% 49.0	% 51.0	% 56.8	% 30.7	% 12.5	4458
40-65 лет; n = 39	X 2186	2272	2530	1368	560	
≤CO	% 47.8**	% 52.2*	% 55.0**	% 32.2*	% 12.8	4989**
40-65 лет; n = 50	X 2386	2603	2745	1604	640	
>CO	% 49.2**	% 50.8*	% 57.4**	% 32.0*	% 10.6	7922**
40-65 лет; n = 58	X 3899	4023	4551	2535	836	

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$. (Отмечены различия между подгруппами по хронологическому возрасту, биологическому полу и образовательному цензу).

Здесь **ПЦС** - инструментально-целевые связи, **ПСС** - причинно-следственные связи. **r, a, p** - соответственно, *реализованные, актуальные и потенциальные* связи. **X** - абсолютные значения, а знак **%** показывает относительные значения.

Примечательно, что не наблюдается ни одного существенного различия между результатами женщин и мужчин!

2.6. При изучении корреляционных зависимостей между различными показателями ПВ пришлось использовать непараметрические методы, так как, хотя распределение величин очень близко к нормальному, все-таки, оно не такое.

Поэтому корреляционные коэффициенты исчислялись с помощью метода Kendall's tau τ_b , используя программу IBM SPSS (v. 22). В следующих двух таблицах показаны некоторые дескриптивные статистики (таблица 5) и корреляционные зависимости между qPA , ePA , cPA для всей выборки, учитывая и хронологический возраст.

Таблица 5 - Дескриптивные статистики показателей CA , qPA , ePA , cPA для всей выборки.

Descriptive Statistics											
	N	Range	Minimum	Maximum	Mean	Std. Dev.	Skewness	Kurtosis	Std. Err.	Std. Err.	Std. Err.
	Stat.	Stat.	Stat.	Stat.	Stat.	Stat.	Stat.	Stat.	Stat.	Stat.	Stat.
CA	108	25,00	40,00	65,00	49,63	,770	8,00	,560	,233	-,018	,461
qPA	108	32,00	32,00	64,00	50,99	,694	7,21	-,120	,233	-,631	,461
ePA	108	42,50	37,50	80,00	59,10	,904	9,39	,049	,233	-,136	,461
cPA	108	62,70	17,30	80,00	46,32	1,261	13,11	,149	,233	-,100	,461
Valid N (listwise)	108										

Таблица 6 - Корреляционные зависимости между показателями CA , qPA , ePA , cPA для всей выборки.

Correlations						
		CA	qPA	ePA	cPA	
Kendall's tau_b	CA	Correlation Coefficient	1,000	,562**	,134*	,245**
		Sig. (2-tailed)		,000	,046	,000
		N	108	108	108	108
	qPA	Correlation Coefficient	,562**	1,000	,319**	,389**
		Sig. (2-tailed)	,000		,000	,000
		N	108	108	108	108
	ePA	Correlation Coefficient	,134*	,319**	1,000	,622**
		Sig. (2-tailed)	,046	,000		,000
		N	108	108	108	108
	cPA	Correlation Coefficient	,245**	,389**	,622**	1,000
		Sig. (2-tailed)	,000	,000	,000	
		N	108	108	108	108
**. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).						
*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).						

3. Третий этап - обсуждение и интерпретация полученных результатов.

3.1. Результаты в таблице 1 показывают, что существуют существенные различия между показателями qPA , ePA , cPA в исследуемых подгруппах - по хронологическому возрасту, биологическому полу и образовательному цензу. Самый большой разброс (стандартное отклонение и, соответственно, - дисперсия) результатов наблюдается у показателя cPA . С другой стороны, показатель ePA значимо выше по своим значениям во всех подгруппах. Можно предположить, что это самый «грубый/неточный» показатель из трех показателей психологического возраста. Тем не менее, биография любого человека «строится» из самых важных событий его жизненного пути. Можно утверждать, по крайней мере для анализируемой выборки, что люди, находящиеся на этапе своей жизни, называемом «средняя зрелость», считают, что они уже прошли большую часть своих «краеугольных камней» - важных событий их жизненных замыслов.

3.2. Результаты в таблице 2 показывают, что $\frac{3}{4}$ людей (в данной выборке) считают, что количество самых важных биографических событий в их жизни ограничено числом 16. Только чуть меньше $\frac{1}{4}$ опрошенных считают, что главных биографических событий больше, чем 16.

3.3. Указанное в пункте 3.2. подтверждается результатами в таблице 3, где ИЛ показали примерное такое же отношение между прошлыми и будущими событиями - каждым двум прошлым событиям соответствует 1 будущее.

3.4. Большой интерес для каузометрического анализа представляют результаты, представленные в таблице 4. Примечательно то, что нет значимых различий между

частотой разных межсобытийных связей у женщин и мужчин. Оказывается, что в данной выборке женщины и мужчины живут, как бы одинаково насыщенной жизнью - важные для них события связаны между собой практически в равной мере. Наоборот, хронологический возраст и образовательный ценз значимо влияют на степень структурированности жизни, на ее целеустремленность и связность.

3.5. Таблицы 5 и 6 показывают статистическую обработку результатов. И если дескриптивные статистики, в основном, дают «фотографию» особенностей данной выборки, то более динамическая картина корреляций, представленная рисунком 1, даёт повод задуматься над разными характеристиками ИЛ.

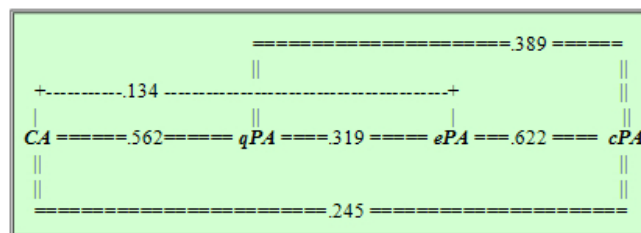

Рисунок 1 - Коэффициенты корреляции психовозрастных показателей на разных этапах каузометрического опроса: == корреляции значимы на 0.01 уровне; ---- корреляции значимы на 0.05 уровне.

Во-первых, самая высокая значимая корреляция с хронологическим возрастом наблюдается у показателя qPA . С другой стороны, показатель qPA показывает только умеренные корреляции с остальными - ePA , cPA . Оказывается также, что ePA и cPA значимо коррелируют между собой. Эти результаты особенно интересны, если учесть, что разные показатели связаны преимущественно с разными уровнями осознания человеком реализованности своих жизненных замыслов: qPA связан с более осознанными переживаниями насыщенности жизни, cPA - с менее осознанными частными мотивациями [2, с. 178-180], а новый показатель ePA связан с осознанием конкретных значимых событий и располагается на шкале осознания, скорее всего, между qPA и cPA . Что касается CA , то в норме взрослый человек осознает его вполне адекватно.

Сравним с этой точки зрения рисунок 1 с таблицей 5. Наиболее высокая корреляция qPA с CA (0.562) и их почти равные средние значения по всей выборке (50.99 и 49.63 лет) свидетельствуют о том, что большинство ИЛ имело баланс психологического и хронологического возрастов. Авторы статьи этому искренне рады, поскольку именно психовозрастной баланс - быть и жить на свои годы - увеличивает реальную продолжительность жизни [8].

Во-вторых, в ходе продолжающегося каузометрического опроса и постепенного погружения человеком в глубины своего бессознательного обнаруживается любопытный феномен: корреляция qPA с менее осознанными показателями (ePA и cPA) оказывается невысокой (0.319 и 0.389), корреляция ePA с осознанным CA - самой низкой (.134), а корреляция между ePA и cPA оказывается самой высокой (.622).

Таким образом, происходит своего рода ослабление «психической связки» между более и менее осознанными слоями субъективной картины жизненного пути (картины жизни). Такая динамика позволяет предположить, что корреляции психовозрастных показателей опосредованы фактором сложности-простоты картины жизни.

На основании вышеуказанных результатов, авторы статьи естественным образом приходят к следующим главным выводам ниже и, соответственно, перспекти-

вам дальнейших изысканий данного направления.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенное нами исследование позволяет сделать несколько главных выводов:

1. Психологический возраст человека это неоднородный и многомерный конструкт, который можно измерить разными показателями. В «первом приближении» его можно определить в достаточно полном объеме введенными нами показателями *qPA*, *ePA*, *cPA* - соответственно, в пятилеточном, событийном и каузометрическом измерениях. В этих трех показателях, с различной степенью их осознанности индивидом, имплицитно включены множество факторов, влияющие на жизненный путь данного человека - биологические, социальные, психологические, которые по-разному сказываются на его субъективной оценке собственного возраста.

2. Введение показателя *ePA* - событийный психологический возраст, представляется нам естественным дополнением к теории и практике определения психологического возраста на разных этапах каузометрического опроса. Значимые корреляции между этим показателем и определенными ранее *qPA* и *cPA*, позволяют сделать вывод, что *ePA* имеет большой диагностический и терапевтический потенциал.

3. Ценность раскрытия базовой структуры психологического возраста (и разные значения его субструктур) выражается в том, что его показатели можно использовать не только для диагностики, но и в психотерапии. Обсуждение с клиентом/пациентом результатов, полученных при каузометрическом опросе и связанных с различными показателями его психологического возраста, дает возможность оперировать понятиями и значениями на разных уровнях осознанности словесного психологического воздействия.

4. По нашему мнению, результаты, полученные в данном исследовании, открывают широкие перспективы для исследований в теоретическом плане, а также для создания новых гипотез, проверка которых может помочь выяснить механизмы формирования и переживания психологического возраста с возможностью их практического применения.

Перспективы. Рассматривая все результаты, указанные в таблицах, можно сформулировать на первый взгляд неожиданную гипотезу о том, что все три показателя психологического возраста зависят от сложности (или энтропии) субъективной картины жизненного пути. Прежде, чем сформулировать гипотезу, остановимся кратко на проблеме сложности картины жизненного пути.

Эта проблема была сформулирована Д.А.Леонтьевым на конференции, посвященной 25-летию каузометрии: «Измерение простоты - сложности очень важно в современном мире, где сталкиваются, с одной стороны, небывалые возможности для развития личности и жизнедеятельности, а с другой - мощное стремление к минимизации усилий и примитивизации жизни, добровольный отказ от львиной доли человеческого потенциала. Тем самым каузометрия, как и другие ... родственные ей методы, отвечает на самые острые запросы человечества» [9, с. 63].

Связь сложности картины жизни с жизненными вызовами взрослого человека была обозначена вторым автором данной статьи в отзыве на книгу его супервизора и коллеги (доброй памяти) Джона «Спарки» Брискина: «Легко быть мудрым, когда жизнь кажется простой; труднее, когда картина жизни сложна; намного труднее с параллельной сложностью жизней многих пациентов и самого психотерапевта. Эта книга, Книга Спарки, является отличным инструментом повышения мудрости психотерапевта на любой стадии его профессиональной карьеры» [10].

Первая попытка операционализации понятия слож-

ности для описания каузограмм была предпринята в работах Т.В. Улитенко [11; 12].

В них введен критериальный показатель сложности каузограмм, который включает в себя пять критериев (сетевидность, многомерность, структурированность, протяженность, дифференцированность) и восемь конкретных каузометрических показателей (отсутствие разрывов и случайных событий, наличие четырех типов связей, напряженность стиля, наличие более одного стартового события или причинно-целевых цепочек, наличие более одной сферы жизни, наличие от 30% и более связей «достичь», наличие всех временных зон, стратегичность).

Этот критериальный показатель позволил определить три уровня сложности (низкий, средний, высокий), которые соотносятся с тремя ценностными типами студентов: витальный, экзистенциальный, противоречивый [12].

Критериальный показатель ценен, но имеет два существенных ограничения: он не континуален и приложим только к каузограммам, не позволяя оценивать сложность картины жизни при её экспресс-диагностике с помощью, например, часто используемого психологами теста «оценивание пятилетних интервалов» (ОПИ) и построения графиков жизни [2; 3; 13]. Отсутствие этих ограничений было бы очень полезно для эпидемиологических и клинических исследований.

Наша гипотеза для продолжения анализа описанных в статье результатов состоит в следующем:

Сходство показателей *qPA*, *ePA*, *cPA* зависит от таких показателей простоты-сложности, как «регулярность/упорядоченность» (Regularity, *Rg*), которые мы обозначаем здесь символами *qRg*, *eRg*, *cRg* и собираем вычислять, соответственно, как дисперсию оценок насыщенности в тесте ОПИ, дисперсию временных интервалов между соседними событиями в хронологическом списке событий и дисперсию показателей мотивационных статусов событий в каузограмме.

Мы считаем, что проверка данной гипотезы перспективна и надеемся показать это в отдельной работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности. // Психологический Журнал. 1983. Т. 4. № 5. С. 57-65.
2. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. 2-е изд., испр. и дополн. Москва: Смысл, 2008.
3. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Смысл, 2008.
4. Kronic A.A. How young are you? Understanding psychological age, time, causometry to create meaningful, harmonious, productive lives. Washington, DC: New Academia Publishing, 2018.
5. Кирилов К.Н. Сравнительный анализ на методике за изследване на психологическата възраст в каузометрията // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 3(5). С. 46-49.
6. Кирилов К.Н. Диагностично-консултативни и психотерапевтични перспективи за приложение на каузометричния анализ в България // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 4(6). С. 54-59.
7. Кирилов К.Н. Методи за определяне на психологическата възраст чрез каузометричен подход // Психология на развитието, 2020, бр.3, С. 75-89.
8. Kronic A.A. Psychological Age Balance as a Possible Predictor of Real Lifespan // International Perspectives on Geroscience Meeting. Program (p. 8). Rehovot, Israel: Weizmann Institute of Science, September 4, 2019 [on-line: <https://lifelook.net/IsraelPoster.pdf>].
9. Леонтьев Д.А. Каузометрия в методологическом контексте // Каузометрия в исследованиях психологического времени и жизненного пути личности: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. Р.А. Ахмеровова, Е.И. Головахи, Е.Г. Злобиной, А.А. Кроника, Д.А. Леонтьева. Киев: Изд-во Института социологии НАН Украины, 2008, с. 62-63.
10. Kronic A.A. Excellent Tool // Amazon review of the book, John Breeskin "Training Wheels for Beginning Psychotherapists", January 17, 2013.
11. Улитенко Т.В. К проблеме сложности субъективной картины жизненного пути личности // Мир науки, культуры, образования, 2013, № 4 (41), с. 272-273.
12. Улитенко Т.В. Сложность субъективной картины жизненного пути личности как социально-психологическая характеристика жизненного самоопределения студентов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Биробиджан: Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхеа, 2014.

13. Kronik A.A., Gershunsky O.B., & Kronik E.A. LifeLook® Glimpse..
N. Bethesda, MD: LifeLook.Net, 2010 [on-line: www.psychologicalage.com].

The article was received by the editors 14.10.2020

The article was accepted for publication 27.11.2020